

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Книга 1.

Жуткий приют миссис Мэдисон

Продолжение следует...

Дженни Джонсон

ЖУТКИЙ ПРИЮТ МИССИС МЭДИСОН

Москва
2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Д42

Иллюстрация на обложке
Эльвиры Баймуратовой (elvirabay)

Джонсон, Дженни.
Д42 **Жуткий приют миссис Мэдисон / Дженни Джонсон. — Москва : Эксмо, 2023. — 416 с. — (Жуткий приют миссис Мэдисон).**

ISBN 978-5-04-172121-3

Абби с детства живёт в жутком приюте миссис Мэдисон. Она никогда не видела родителей, а почти год назад бесследно исчез и её брат Саймон. Он отправился исследовать аварийное крыло приюта, и больше его никто не видел... С тех пор Абби замечает, что стали пропадать и другие дети! А директриса ведёт себя очень странно. Возвращается по ночам, всё хуже и хуже относится к ребятам... Но Абби никто не верит: дети могли и сбежать, а директриса всегда терпеть не могла сирот! Может, они правы? Или в приюте Мэдисон на самом деле творится что-то кошмарное?

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-04-172121-3

© Джонсон Д., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

1

ДЕНЬ 14-Й
INITIUM¹

ИНИЦИУМ
ДЕНЬ 14-Й

ождь не прекращался уже третий день. Он моросил, приводя маленьких жителей приюта Мэдисон в ещё большее уныние. В сырую погоду дети всегда сидели в доме, придумывая себе игры и занятия, но в этот раз их воображение иссякло ещё накануне. Устав

¹ Initium (лат.) — начало (здесь и далее примечание автора).

Жуткий приют миссис Мэдисон

от безделья, они разбрелись кто куда. Одни пошли на кухню клянчить у добродушной кухарки Мерси остатки обеда, кто-то лёг подремать. Абби Макалистер не хотелось ни того ни другого. Оставшись одна в игровой комнате, она как следует закуталась в дырявый плед и влезла на облупившийся подоконник.

У Абби было множество планов на всё то время, пока директриса приюта миссис Мэдисон находилась в отъезде. Она могла бы пройтись до реки и посмотреть на выводок лисиц в норе под кустом утёсника, а затем навестить престарелую Амелию Бенфорд, которая жила в двух милях от приюта и была их единственной соседкой во всей округе. В прошлый раз Абби ходила к ней без спроса, и её сильно наказали. А сейчас, пока директрисы не было, заупрямилась погода, и девочке пришлось сидеть в доме. Сегодня вечером миссис Мэдисон вернётся в приют, но до конца дня ещё есть время, поэтому Абби устроилась поудобнее и принялась гипнотизировать затянутое тучами небо в надежде, что оно прояснится.

Приют Мэдисон располагался на пустынной холмистой местности, прямо у до-

ГЛАВА 1

роги, ведущей в город. Это был большой, но ветхий двухэтажный дом без ограды и подъездной дорожки, окружённый хилыми кустарниками и несколькими деревьями с морщинистыми стволами и вытянувшимися от сильных ветров к востоку кронами.

Задний двор, правда, был более живописным стараниями Мерси, которая разбила там небольшой сад. За двором начинался глубокий овраг, а в нём несла холодные воды узкая, но очень глубокая речка Уэнси. Сам дом, однако, соответствовал неприветливой местности, хотя пока ещё не развалился и как мог защищал от зноя, холодов и непогоды своих маленьких обитателей.

Миссис Мэдисон не было никакого дела до протекающей крыши, широких трещин, то тут, то там паутиной раскинувшихся по стенам, и скрипучих дверей, едва держащихся на ржавых петлях. В ветреную погоду по коридорам гуляли сквозняки, от которых колыхались даже тяжёлые пыльные шторы, летом целые полчища насекомых совершали безжалостные набеги, ну а в дождь под гнилые двери и в разбитые окна затекали вода и грязь.

Нынешнее ненастье не стало исключением, но в этот раз терпение кухарки Мерси, проработавшей в этом доме почти двадцать лет, наконец лопнуло. С утра она, как обычно, вихрем носилась по кухне, потому что задержалась с завтраком и старалась наверстать упущенное время, и поскользнулась на огромной луже дождевой воды как раз в тот момент, когда торопилась на раздачу со стопкой тарелок. Ноги кухарки разъехались в разные стороны, и, чтобы не упасть, Мерси машинально ухватилась обеими руками за разделочный стол, стоящий в центре кухни. Тарелки, которые она держала, подлетели к потолку и со страшным грохотом попадали на скользкий пол. На шум сбегались почти все дети, а побагровевшая Мерси без лишних слов ринулась к кладовой с постельным бельём, выхватила из кучи тряпья старые негодные простыни и заткнула ими щель под дверью, откуда затекла вода. На лужу она бросила охапку засаленных полотенец.

— Сколько можно это терпеть! — в сердцах воскликнула кухарка и сдула со лба выбившуюся из-под поварского чепчика прядь волос. — Клянусь Богом, в этом

доме никому ничего не нужно! Джой Мэдисон совершенно выжила из ума, если считает, что этого никто не замечает!

После её слов все одобрительно загалдели. Одна только Гвендолин, старшая из воспитанников, попыталась успокоить кухарку.

— Не надо, Мерси, перестань, — сказала она с тревогой в голосе. — Лучше не будем её сердить. Давай я всё высушу и сложу на место, как раз к вечеру успею.

— Милочка, эти тряпки уже ни на что не годятся! Когда дождь закончится, я лично сожгу их на заднем дворе! Будь моя воля, я бы выжгла тут всё, а вас отправила бы в Речной край к мадам Соул. Что за чудное место — лес, природа, просторные корпуса... А здесь что? Не дом, а сплошная рухлядь! Нет-нет, с меня довольно. Вот миссис Мэдисон вернётся — я ей всё выскажу!

Абби стояла в толпе детей, молча слушая Мерси, но ни капли не верила кухарке. Каждый раз во время очередного длительного отъезда миссис Мэдисон, случавшихся довольно регулярно, кто-то из взрослых выходил из себя, ругался и кричал, что этого так не оставит. Но по воз-

Жуткий приют миссис Мэдисон

вращении директрисы всё оставалось по-прежнему. Единственное, чему за много лет поспособствовали учителя, которых, к слову, с каждым годом становилось всё меньше, — это перевод детей в противоположное, не столь ветхое крыло приюта. Трещины на стенах здесь были поменьше, а пол теплее: тут ещё сохранился паркет, а места, где он отсутствовал, были заделаны фанерой. Раньше в доме жил плотник, который поддерживал порядок, но он давно умер, а новый так и не появился.

* * *

Удручённо вздохнув при воспоминании о сегодняшнем утре, Абби оглядела окрестности. Лужи на протоптанных тропинках стекались в целые ручьи, в которых тонули пучки травы, прибитые к земле тяжёлыми каплями. Стоящие недалеко от парадной двери качели уныло поскрипывали под дождём проржавевшими цепями, справа от них валялся обшарпанный деревянный ящик, служащий песочницей. Песок в нём осел и превратился в серую жижу. Дальше за ящиком в пелене дождя темнели густые заросли можжевельника с торчащими из них железными

обломками старой ограды, развалившейся задолго до появления в приюте Абби. Горизонт заслоняли серые пустынные холмы, пологие склоны которых спускались прямо к дому, но были отделены от него автомобильной дорогой.

Этот тоскливый пейзаж полностью соответствовал настроению Абби. Она поморщилась. И как можно было надеяться на прогулку в такую-то погоду?! Дело ведь вовсе не в запрете миссис Мэдисон. Даже если дождь закончится, за порог нельзя будет ступить, не провалившись по колено в грязь.

Абби прислонилась лбом к холодному стеклу. Вот если бы её брат Саймон был сейчас здесь, его бы не остановил какой-то дождь!

Тотчас перед её глазами возник образ брата с соломенными вихрами: он стоял во дворе у качелей, манил её к себе одной рукой и был готов в любой момент пуститься наутёк. Его лицо казалось нечётким — он был слишком далеко от окна, на подоконнике которого сидела девочка.

— Эй, Абби! Давай кто быстрее до обрыва! — крикнул он ей и рванул с места в сторону реки.

Жуткий приют миссис Мэдисон

Абби зажмурилась, прогнав видение. Если бы Саймон был сейчас здесь, она бы точно побежала за ним вдогонку, наплевав на запреты и дождь. Наверняка ей даже хватило бы смелости со всеми остальными поддержать Мерси и вечером сжечь старые простыни на заднем дворе. Саймон бы так и поступил. Но его здесь не было. Брат исчез почти год назад.

Воспитаннику приюта Мэдисон Саймону Макалистеру вечно не сиделось на месте. Он был чемпионом по количеству наказаний. Регулярные драки с главным хулиганом Бобби Спенсером мало заботили директрису, а вот вечное непослушание Саймона и его стремление всюду сунуть свой нос просто выводило её из себя. Саймон постоянно шнырял по дому, где большинство комнат было заперто, в поисках чего-то, неизвестного даже ему самому. Мистер Браун, местный смотритель, постоянно отлавливал его в разных уголках приюта и приводил к миссис Мэдисон.

В последний раз он застукал Саймона, когда тот пытался проникнуть в закрытое западное крыло, которое директриса объявила аварийным несколько лет назад и занавесила вход туда старым рваным

ГЛАВА 1

гобеленом. Миссис Мэдисон кричала так, что сорвала голос и потом несколько дней пила морковный сок. Тогда она пригрозила Саймону, что выдворит его из приюта, если он ещё раз её ослушается.

Отсидев в подвале целых два дня, Саймон успокоился и стал вести себя осторожнее. Но затем случилось одно жуткое происшествие, после которого он навсегда покинул стены этого дома. По прошествии долгих месяцев Абби так и не удалось выяснить, что с ним стало. Все, кроме миссис Мэдисон, пребывали в неведении, а сама директриса хранила молчание. Единственной вещью, которая осталась у Абби от брата, была его кофта с большим капюшоном, глубокими карманами и слишком длинными для девочки рукавами, которые всё время приходилось подворачивать. Абби часто надевала её в прохладную погоду и чувствовала себя в ней очень уютно.

* * *

За окном продолжал лить дождь. В сотый раз оглядывая раскисшую от воды округу, взгляд Абби выхватил собственное едва заметное отражение в стекле. Она

Жуткий приют миссис Мэдисон

увидела бледное лицо и серые глаза цвета затянувших небо туч, которые хмуро поблёскивали из-под насупленных бровей, плотно сжатые губы и светлый колосок лежащей на плече неряшливо заплетённой косички — вот и всё, что можно было разглядеть на фоне дождя. К этому портрету Абби мысленно добавила ссадину на правой щеке. Они с Питером Мэнниксом заигрались в «угадай предмет» перед его отъездом и попались под ноги директрисе. Миссис Мэдисон очень не любила, если ей мешали, особенно её подопечные (так она называла детей, когда в приют приезжал инспектор Кларк с проверкой), поэтому очень часто применяла силу — конечно же, в воспитательных целях. Абби слишком увлеклась игрой и увидела старуху в последний момент, как раз когда та огрела её тростью. И хотя удар вышел вполсилы, щека болела до сих пор.

Абби вздохнула. Ей всё больше казалось, что любимое занятие директрисы — это порка и наказания. То и дело кто-то из детей появлялся с шишками и ссадинами или пропадал на целый день, отбывая наказание в погребе. Доставалось всем, особенно семнадцатилетней Гвендолин

ГЛАВА 1

Милн, которая никогда не мешалась под ногами, но зато обладала великолепными тёмно-каштановыми волосами — предметом плохо скрываемой зависти лысеющей директрисы. К слову, Гвендолин вечно брала на себя вину, защищая младших детей, и поэтому её наказывали так часто, что она могла бы посоревноваться с Саймоном за чемпионство.

— Она боится, что ты потолстеешь и не сможешь убирать так хорошо, как сейчас, вот и не даёт тебе есть, — шутили другие девочки.

Разумеется, Мерси не оставляла свою любимицу без еды и с заднего двора подсовывала Гвендолин сливы и полусухие корки хлеба, спасая её от голодных обмороков.

К счастью, не всем жилось так тяжело. Изредка среди детей попадались и везунчики. Одним из них как раз оказался Питер Мэнникс, младший из мальчиков, которому только исполнилось восемь. Тётушка Питера наконец-то разобралась в тонкостях усыновления, собрала все нужные бумаги, подготовила детскую в своём доме и начала ежедневно забрасывать миссис Мэдисон письмами, что